

Игорь Храмов-Тесёлкин

**КОНТРКУЛЬТУРА.
АПОКАЛИПСИС
ОНЛАЙН**

Том 1

Игорь Храмов-Тесёлкин

Контркультура.
Апокалипсис онлайн. Том 1

«Издательские решения»

Храмов-Тесёлкин И.

Контркультура. Апокалипсис онлайн. Том 1 / И. Храмов-Тесёлкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963515-0

В книгу вошли статьи и эссе разных лет, в которых автор пытался найти ответ на мучающие всех нас злободневные вопросы — и для себя, и читателя.

ISBN 978-5-44-963515-0

© Храмов-Тесёлкин И.
© Издательские решения

Содержание

КНИГА, КОТОРАЯ ПИШЕТСЯ ВМЕСТЕ С ЖИЗНЬЮ.	6
ВНИМАНИЕ!	
Господи Иисусе, Сыне Божий, положи начало покаяния народа русского – яви ему всю мерзость его!	7
С БОГОМ!	8
Сказки для детей и для взрослых, или новые сказки для новых русских	12
Сказки для детей и для взрослых	15
Фатум, он же рок	17
Что такое рок?	19
«Действительно ли мир преисполнен вражды настолько, что без нее – ну никак?»	20
«Конечно, можно по всему этому воздевать очи и руки и вопрошать, куда катится мир. А можно и порадоваться тому, что он движется. Что же касается качения, которое воспринимается как катастрофа, то катящийся камень не обрастает мхом, как гласит очень-очень древняя мудрость. И необходимо признать, что носителями этой мудрости оказались те, кто уже давным-давно взял себе название Ролинг Стоунз, что и означает катящиеся камни»	21
«Рок демонстрирует все ритмы, на мой взгляд, доведенные до своего совершенства. Рок открыт ко всем музыкальным жанрам и приемам»	23
«Хотя Шопен более однообразен и повторяется... но должна также сообщить, что люди, серьезно разбирающиеся в музыке, утверждают порой, что предтечей рока был Вивальди. Но эдак мы слишком далеко зайдем: об этом можно подумать и самостоятельно»	26
Пиар с раздвинутыми ногами. Слово высказанное есть ложь, или	29
В поисках точного смысла, Или при чём всё-таки здесь модератор	33
Тогда попы были ряженые	38
Про русский шансон	39
Все мы родом из детства	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Контркультура. Апокалипсис онлайн Том 1

Игорь Храмов-Тесёлкин

© Игорь Храмов-Тесёлкин, 2019

ISBN 978-5-4496-3515-0 (т. 1)

ISBN 978-5-4496-3516-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КНИГА, КОТОРАЯ ПИШЕТСЯ ВМЕСТЕ С ЖИЗНЬЮ. ВНИМАНИЕ!

Наверное, при внимательном прочтении эта книга у кого-то может вызвать Шок. Возможно – кто-то из благочестивых читателей может решить, что автор клеветает на русский народ, его Историю и Православную Церковь. Да что там – некоторые из критиков, как Вы увидите из текста, прямо обвиняют автора в хуле на Духа Святаго. Прошу Вас – имейте терпение и постарайтесь дочитать до конца.

В этой книге – если Господь наш Иисус Христос благоволит – автор надеется раскрыть многие тайны, которые Господь благоволил ему открыть – как свои, так и русского народа и Церкви в целом.

Как следует читать эту книгу.

Читать этот текст – по разным причинам – достаточно сложно. И из-за постоянных пояснений и философских отступлений автора, без которых не обойтись, и из-за сложности поднимаемых в работе вопросов, и из-за обусловленного в большинстве своем внешними причинами настроения автора и его героя (героев) и из-за обилия диалогов, в которых, как справедливо упрекнула меня одна из читательниц, часто крайне трудно определить, кто прав, а кто виноват.

Я бы очень советовал читателю, который столкнётся с этими проблемами, просто пропустить неподъёмный кусок текста и перейти к следующей главе. Потом, если вдруг возникнет такое желание, всегда можно к вернуться.

Многие читатели жалуются, что читать представленную книгу им было трудно. Открою небольшой секрет: возможно, дело в том, что они читали этот текст невнимательно и старались побыстрее дойти до конца. Отработать, ага... Насколько мог убедиться автор: если этого не делать – ЛЮБАЯ книга читается намного легче.

Лучше внимательно прочитать одну главу, чем «проглотить» книгу целиком. В таком случае, как и в кулинарии, в духовной пище может быть свое несварение. Ладно, ежели просто не поймёте, а то Вам может показаться, что Вы проглотили нечто, что до Вас не так давно уже съели. И будете во всём винить автора, тогда как дело совсем не в нём, а в Вас. Духовную пищу, как и любую другую, стоит тщательно пережёвывать. И чем нужнее пища – тем более стоит это делать.

Эта книга постоянно переписывается – вместе с жизнью. Так что если кого заинтересовала судьба автора и (или) его героя – возможно, имеет смысл вернуться к тексту (текстам) спустя некоторое время. И – разумеется помолиться за автора и (или) его героя. Поверьте – он в этом крайне нуждается! Да и просто – нуждается! Ваши добрые молитвы будут очень кстати, и – Бог даст – послужат ко всеобщему спасению и вразумлению.

**Господи Иисусе, Сыне Божий, положи начало
покаяния народа русского – яви ему всю мерзость его!**

Ну и, само собой, Ваше мнение – своих читателей для автора крайне важно.

С БОГОМ!
Контр – культура
или
Будьте как дети
Книга для мальчиков и девочек, которые
не хотят быть успешными. Ну никак не хотят!
Про котёнков и поросёнков
или для кого и зачем написана эта книга

Нет, не тому, не тому нас учили в школе! Говорят, что лучше всего это понимаешь, общаясь с собственными детьми. Я начинаю это понимать, общаясь с чужими.

Рядом со мной – Анфиска. Маленькая, черненькая, щёчки – пухленькие, глаза – как угольки, она похожа на маленькую сдобную булочку. Ни минуты не посидит спокойно – вертится всё время, что-нибудь спрашивает. Анфиске три с половиной года. Бабушка привела ее в храм и отошла на минутку – повесить вещи, оставив Анфиску со мной. Чтобы чем-то занять ребенка, я дал ей листочек бумаги и ручку. Анфиска, изобразив на бумаге пару каракулей, протягивает листочек мне – на, дядя, рисуй.

Дядя даже в школе-то рисовать никогда не умел – по рисованию выше тройки не получал, что для меня, известного местного вундеркинда, было несомненным унижением. Что бы тебе такое изобразить? Рисую квадратик, а над ним – треугольник. Надставляю трубу с извивающимися клубами дыма – домик. Анфиска в восторге. Ни от одной своей статьи я не получал такого удовлетворения. Вот уж никогда бы не подумал, что буду востребован как художник. Рисую два кружочка – один в другом, и ставлю в маленьком две точки. Поросёнок. «А теперь маму!» Ну да: и папу, и сыночков, «а то ему одному скучно» – целая семья поросёнков – благо, точки с кружочками я рисовать умею. Я уже начинаю ощущать себя триумфатором, но задача усложняется.

«Киску нарисуй!» «Моя хорошая, я не умею!» «Ну, маленькую», – в голосе Анфиски появляются жалобные интонации. Она складывает в персть свои крохотные пальчики, показывая, какую крошечную киску надо нарисовать, которую, в отличие от большой, изобразить ну совсем – совсем нетрудно.

Помните фильм «Место встречи изменить нельзя», где один из грабителей «шика ради своего бандитского» рисует папироской на стене чёрную кошку? Два ушка, головка, плавно переходящая в спинку, хвост – всё одной линией. Импрессионизм отдыхает, нервно куря в сторонке оставленную бандитом сигарку. Куда там вашим матисам!

Мне, признаться, бандитская романтика всегда была не по душе. Анфиске тоже не нравится. Морщится. «Матроскина нарисуй!» Знать бы, как его рисовать, твоего Матроскина! Я вспоминаю КВН, где один из участников изображал учителя рисования, с помощью двух овалов изображая практически всех животных – «тигрика», медведя, коровку – обычную и божью. Парень, из тебя бы вышел неплохой учитель рисования. Честное слово! Мне, во всяком случае, твои уроки пригодились – гораздо больше, чем все занятия моих школьных преподавателей «творческих» специальностей за всё время моего пребывания в школе.

Рисую два овала – маленький и большой и черчу продольные линии – это у нас тельняшка. Анфиске нравится. «На дядю похож?» Анфиска кивает – похож, мол. Ну вот. А то: «не толстый, не толстый!» Устами младенца глаголет истина.

К нам подсаживается Софийка. Ей тоже очень интересно: чем это Анфиска с дядей интересным таким занимаются? Ее родителям тоже хочется помолиться. Нам – поиграть. Все довольны.

«Дракончика нарисуй!» Тс-сс-с! – я прижимаю палец к губам. Служба идёт! Давайте не будем себя вести как взрослые глупые дяди и тётки, которые приходят в храм поболтать. Скажу по секрету – я частенько с ними ругаюсь. Давайте будем умнее. Не будем делать того, что нельзя. Будем как дети.

«Дракончика нарисуй» – Софийка прижимается губами к уху и шепчет что-то прямо вглубь меня – чтобы я понял. Хорошая добрая девочка Софийка. Кто-то из взрослых показал ей дракончика, и ей теперь хочется такого же. Я стараюсь. Изображаю что-то среднее между птицей, рыбой и самолетом. Софийка хватает листок и бежит к маме – показывать. М-мм-м, как красиво!

«А теперь Анфиску!» «Моя хорошая, я не умею!» Нарисовать девочку – задача явно непосильная для моего неокрепшего пока таланта. «Учись, учись!» Девочка явно копирует мамины интонации. Голосом показывает мне, как именно нужно стараться. Рисую равнобедренный треугольник острием вверх и маленький кружок наверху – так, как схематически изображают силуэт на дверях дамских комнат. Я стараюсь. Уж очень мне нравится общаться с хорошей девочкой Анфиской. «А косички?» Действительно, ну как я мог забыть про косички?

Учись, дядя, учись! Старайся. В этом мире ничего просто так не дается. Чтобы получилось что-то хорошее – обязательно надо постараться. Хороший человек, хорошая статья, хорошая книга. А ты как думал?

Бабушка у Анфиски работает в университете – общается с будущими журналистами, и я дарю ей иногда свои книги. Ну, а Анфиска пока просто так себе девочка, и поэтому общаться с ней очень весело, просто и интересно. Во всяком случае – пока. Пока не выросла и не нахваталась всяких там «демократических ценностей».

Дети – они такие: тащат в рот всякую гадость... Особенно когда вырастут и когда никто не научит их отличать хорошее от дурного. Хотя – повторюсь в очередной раз – есть в жизни вещи, которые в рот брать в принципе не рекомендуется.

Хорошие дети это знают, и поэтому – открою секрет – многие дети намного умнее взрослых. Во всяком случае – пока не вырастут и с такими вот взрослыми не познакомятся.

Некоторым детям не везёт и им приходится жить с такими вот глупыми взрослыми рядом. Постоянно. Представляете? Тогда очень часто случается, что взрослые – народ в большинстве своём довольно капризный и упрямый – активно перевоспитывают их в своем духе.

Я помню, как в самом начале перестройки на нашем ТВ прошел сюжет: маму и мальчика остановили неподалеку от газетного киоска с многочисленными голыми тетками на журнальных обложках. Тогда очень модно было – в духе гласности и плюрализма – интересоваться, что люди по самым различным проблемам думают. И автору кажется, что журналисты делали это гораздо искреннее. Может, не привыкли и им ещё не надоело. Или просто никто из больших взрослых дядь не советовал. Во всяком случае – столь активно.

Ну вот, журналист спрашивает: а не стыдно, дескать, вам, что вы вот идёте, а тут везде журналы с голыми тетками? Мальчик покраснел и кивнул. Да, ему – стыдно. Ну, а дама оказалась куда более как продвинутая. Это почему это, спрашивает, мне должно быть стыдно? Чего это, спрашивает, тут стыдного? Ну что ж, что ребенок? Пусть привыкает. Развивается. Почему это должно его испортить? Для чистого всё чисто.

По Вашему, это и есть настоящая гласность и свобода? – не унимается настырный журналист. Может, ещё и высокое искусство? «Может быть!»

Ох, читатель, ну почему ты не слышал этого «может быть!»! Ох, сколько же в нём было самоуверенности и апломба! Гордости за свою продвинутость и раскованность! Презрения к недалёкому туповатому работнику прессы, неспособному подняться до высот идеалов свободы и демократии!

Ты, читатель, это «может быть» запомни – оно очень многое объясняет. Мы по ходу текста к нему еще не раз вернемся. Так всегда говорят взрослые ну очень продвинутые дяди и тётки, когда говорят совершенно нелепые, непонятные для нас, простых людей, вещи. А что это, спрашиваешь, дядя, текст у вас такой непонятный? Сплошной набор бессмысленных нелепых, да еще и несогласованных между собой фраз, где начало фразы противоречит концу и конец никак не согласовывается с серединой. Прямо как демократы на митинге. Вы свой текст не на Болотной, случайно, сочиняли? А это, отвечает, сложный текст. Философский. До него еще дорасти надо.

А что это за глупость такая нарисована? Хаотическое нагромождение фигур и пятен. Или вон – черный квадрат во весь холст. А это, говорят, такая новая прогрессивная концепция свободы творчества. Тебе пока не понять. Ну очень уж много всяких умных там книжек для этого прочесть надо. Я тебе потом скажу – каких.

Журналиста, кстати, я потом так и не видел – как-то постепенно он исчез с экрана. Не вписался, видать, в реалии свободы и демократии. Поверь, читатель, такое встречалось – да и встречается весьма и весьма часто, и я тому самый активный свидетель. Ну, об этом, Бог даст – потом. Я пока о другом. Что многие дети бывают намного умнее взрослых. Это, читатель, для нас с тобой принципиально – жизненно – важно. И для наших детей. Если просто хотим – жить.

Рядом с нами сидит Алёшка: слегка уменьшенная ксерокопия нашего монастырского завхоза – маленький, лобастый, настырный... тоже, как папа, вещь в себе: предпочитает все свои дела делать сам. Сидит и рисует что-то сам в себе в предусмотрительно захваченном мамой из дома блокноте. Методично, целенаправленно, аккуратно: маленькие кружочки один в другом, а внутри продольные линии. Для полутора лет не так уж плохо.

«Алёшка, меня нарисуй!» Это к нему обращаюсь я. Алёшка молчит. Ну, точно папина ксерокопия. Не иначе, начальником будет. И только когда я уже теряю надежду получить ответ, выдавливает: «Я пока ещё не умею». Долго думал. Зато сказал точно.

Дай Бог тебе здоровья, малыш! Ты пока ещё даже не догадываешься, как много в этом мире взрослых людей, которые занимаются тем, что они делать не умеют. Даже более того – что им, по хорошему, делать бы точно следовало категорически запретить. Даже гордятся этим – как некой формой избранничества: «Если не знаешь предмет – начни его преподавать». И преподают. И учат нас, недоумков, как те или иные вещи и в каком порядке следует понимать. Хотя для начала бы стоило как минимум навести порядок в собственной голове. Который начинается с самых простых и обычных вещей. С адекватной самооценки.

Я очень люблю общаться с детьми. Взрослые – они очень часто вредные. Гораздо вреднее детей. Причём не только для других, но зачастую и для самих себя. Занимаются абсолютно нелепыми, совершенно ненужными, абсолютно абсурдными зачастую вещами, от которых сами же потом и страдают. Да ладно бы только – сами... Требуют от других абсолютно безумных, чудовищно нелепых вещей, которые почему-то самоуверенно выдаются ими за прописные истины. О всеобщей и обязательной терпимости к инакомыслящим, например. Хотя для начала не мешало бы разобраться, кого считать просто – мыслящим. Потому что совсем

не так давно те, в отношении которых сегодня так активно требуют терпимости, считались просто больными. Ну, сегодня, как известно, ситуация совершенно иная.

Вот о ней – о ситуации и отношении к ней – и разговор. Именно об этом, Анфиска, я и пишу. Надеюсь что ты, когда вырастешь, обязательно прочитаешь. А пока я дам свои книге твоей бабушке. «Идеократию» (№3—4 – 5—6 2011) я ей уже подарил.

Я пишу, стараюсь. «Пиши быстрее, Игорь», – торопят меня читатели. «А то скоро читать, возможно, будет просто некому». Увы... И что-то у нас совсем-совсем не так, если народ некогда самой прекрасной, самая доброй и читающей страны в мире устаёт не только читать – жить. Что-то не так... Я пишу, стараюсь, Мне очень хочется, чтобы всё было не так. По другому. Так, как нужно. Я искренне считаю, что от моих книг что-то в моей стране должно измениться.

«Наивный ты, Игорь»... Это батюшка. Хороший батюшка – без него я бы просто не выжил. Чисто физически. Слава Богу! И что батюшка хороший, и что я наивный. «Наивный» – это, кроме прочего, значит ещё и «не подлый»! «Наивный» – значит как ребёнок. Мне такие люди всегда нравились. Я сам хотел бы быть таким. Кому такие люди нравятся – я бы советовал читать дальше. Кому нет – может совершенно спокойно отложить книгу. Она, скорее всего, ему не понравится. Я с таким тоже очень часто встречался, поэтому приблизительно знаю, кому мои тексты нравятся, а кому – нет. Я с этими девочками и мальчиками тоже очень хорошо знаком. И о них, Бог даст, мы тоже поговорим.

Они тоже – как дети. Дети, как ты, читатель, наверное, уже знаешь, тоже ведь разные бывают. Умные. Глупые. Добрые и не очень. Послушные и капризные – именно им-то всегда больше всего хорошего и достается. А то выйдут на середину – комнаты или площади – да как начнут кричать, ногами стучать: не хочу, не хочу, не буду! Хочу как вон у того мальчика на Западе – новую красивую игрушку. Яхту там красивую или машину. Ну и что, что у Светки кушать нечего – надо было других родителей себе покупать! Мне по телевизору дядя умный рассказывал – не умеют такие люди работать! Вообще – не умеет наш народ работать! Все, кто хотел, давно уже себе на завод заработали. Вагоны вон по ночам разгружали. Он богатый – значит умный – ему видней!

Мальчик, ты где такого глупого дядю видел? Вон, говоришь, по телевизору там показывают? Господи помилуй, страшненький-то какой! Дядя, ты чей? Брат жены дяди Юры? Того, что сначала пчёл разводил, а потом всю Москву развёл, а после исчез куда-то? Ну, тогда да – тебе видней! Воистину! И бедная пожилая, уставшая, замордованная жизнью и новыми русскими полурусскими дядями и тётями, но не утратившая порядочности женщина устало слагает руки. Ей не хочется не то что говорить и уж тем более смотреть в телевизор – жить. Перед ней встаёт самый страшный вопрос, который только может встать перед женщиной: «Зачем я его родила?» А может просто лучше бы – ничего не было – чем такая жизнь? Что вы, какая там слабость! Самая добрая, самая прекрасная и сильная в моей жизни женщина призналась, что ей постоянно приходили – да и приходят в голову такие мысли. Ради нее и пишу. Потому что больше помочь ни ей, ни другим русским женщинам не могу и не умею. Может быть, то, что я напишу, издадут, и они прочитают. И тогда им станет – легче. Потому что честному человеку от правды всегда – легче. Ради того и пишу. Ради того и живу.

Сказки для детей и для взрослых, или новые сказки для новых русских

В одной «застойной» воспитательной статье, кажется, в журнале «Работница» я в раннем детстве прочитал замечательную фразу некой журналистки – критикессы в ответ на письмо читательницы, делящейся переживаниями по поводу непослушания сына: «Мы все читали и восхищаемся Томом Сойером, а у себя хотели бы иметь Сида – тихого, послушного, необременительного. Странно, правда?»

Дура ты, дура! Да что ж тут странного? Про Тома только читать интересно – вряд ли кому придет в голову умиляться, если ее чадо застрянет в пещере с бандитом, отправится на необитаемый остров в поисках сокровищ или улизнет ночью на кладбище. Про пиратов только читать здорово – в жизни с ними уж точно лучше не встречаться.

В конце статьи авторша вставляет очень характерную, я бы даже сказал – ключевую для понимания ее, авторши, позиции фразу: «Я даже стараюсь учить детей... чему бы вы думали? ... (многоточие, за которым мне так и видится многозначительная, рассчитанная на восторженно-внимательное отношение читателя – слушателя пауза) – да – непослушанию!». Прямо как та тётя из телевизора, которая гордилась, что она голых тёток совсем не стесняется. Встаёт в позу и говорит: посмотри, мол, читатель и зритель, какая я добрая, талантливая, творческая, самобытная и креативная девочка! Совсем как тот избалованный ребёнок, который всегда – кстати и некстати – встаёт на стул читать гостям стихи. Ребёнок вырастает, оканчивает престижное учебное заведение, добивается определённого положения в обществе... и свято уверен, что именно ему – такому вот креативному – и положено всегда самое лучшее положение в обществе и порция восхищенного внимания. Мы о таких вот мальчиках и девочках еще поговорим. Ну куда от них денешься?

Почему я вдруг вспомнил эту древнюю историю? Тогда, в детстве, я принял эти рассуждения за чистую монету. Понадобилось покочевать по разным редакциям и издательствам, чтобы, «вживую» познакомившись с носителями подобных взглядов, узнать настоящую им цену. И взглядам, и их носителям.

Я часто думаю, кем стала автор статьи, фамилию которой я даже не запомнил, если дожила до перестройки? Наверняка она в нее «вписалась» – в прямом и переносном смысле – и стала «демократической журналисткой». Уж очень похоже.

Сегодня, когда очередные народные витии умиляются по поводу «доброй детской сказки» про Гарри Поттера, меня прошибает холодный пот. Интересно – у них есть свои дети?

Оказывается – есть. Я встречал «воцерковленных» «православных» людей, которые давали читать своим детям «Лолиту» Набокова и смотреть «Симпсонов» и прочую западную муру. «А что здесь такого? Да вы оригинал „Золушки“ почитайте!» Чем же моим оппонентам так не понравилась старая добрая сказка? А давайте их самих послушаем.

Вот, например, один ну очень умный мальчик. Профессор. Богослов и даже, вроде бы, друг самого Владыки, который пригласил его в качестве «тяжёлой артиллерии» – интеллектуальной поддержки аж из самой Москвы, поэтому собравшаяся в зале аудитория далеко вообще-то неглупого провинциального города – старого университетского центра – тихо и восторженно внимает тому, что этот самый профессор вещает.

Профессор, как человек весьма и весьма прогрессивный, как вы, наверное, уже догадываетесь, громит проклятых мракобесов, ополчившихся против «доброй детской сказки». Магии, говорите, много? Сатанизмом пахнет? Не говорите глупости – где вы видели сказку без волшебства? Жестокая? Крови много? У вас несколько идеализированные представления, в том числе и о сказках. А вы вообще все эти самые сказки – да в оригинале – читали?

И умный и добрый мальчик начинает пересказывать сюжет всем хорошо знакомой доброй детской истории. Да так, что даже выдавшим виды криминальным репортёрам, как автор этих строк, например, становится жутко.

Представляете, приходят, значит, посланцы принца к мачехе с туфелькой, а та, чтобы эта самая туфелька влезла, режет доченьке пальчик. Надевает туфельку и везёт доченьку к принцу. Но обман раскрывается – туфелька ближе к финишу соскальзывает, и тогда, чтобы не потерять приз, мама – в лучших голливудских традициях – «режет доченьке пя-то-ч-ку. Хо-ро-ша-я де-тс-ка-я **ска-зоч-ка**».

Мальчик смакует каждое слово. Его конёк – разоблачение мифов, и он, похоже, испытывает от реакции зала явное удовольствие.

Эх, мальчик, дурак ты, дурак – хоть и профессор! Ну в каких университетах, в каких таких философских академиях да факультетах тебя научили **так** относиться к безусловно для тебя чужому, тем более – народному творчеству?

Всем памятна старая народная сказка «Соловей и роза», пересказанная для нас, если детская память мне не изменяет, Гансом Христианом Андерсеном, в которой глупая и капризная принцесса отвергает подарок влюблённого – живых соловья и розу и с восторгом принимает от него их механические подделки и даже готова отдать за них свои драгоценные поцелуи...

Подумайте – это в какое такое интересное место она так его целовала? Да уж наверняка не в щёчку – иначе, как замечает один «продвинутый» по советским меркам критик, навряд ли эта история имела такой колоссальный успех в народных тавернах, где её услышал и обработал Андерсен...

Не буду спорить с критиком ушедшей советской эпохи о происхождении сказки. Отмечу лишь, что до нас она дошла именно в её детском – целомудренном – варианте, донесённом до нас великим христианским писателем... кстати, как и многое другое. И это нормально. В том и предназначение подлинная ценность настоящего Мастера: обработать «единого слова ради тысячи тонн словесной руды». Убрать любую, в том числе (в первую очередь) и словесную, шелуху, чтобы оставить одно – золотое – зерно.

Наши прекрасные и в значительной своей степени весьма и весьма продвинутые во всех отношениях сокурсницы – филологини, с которыми мы, историки, обучались бок о бок в Саратовском университете, удивлялись и даже порой возмущались: ну до чего же они на самом деле жестокие, эти русские народные сказки! Да вы только почитайте сборники Афанасьева – допустим, «Медведь – липовая нога»! Сразу исчезнет всякий пиетет к русскому народному творчеству – если он ещё остался, который в своих традиционных образцах весьма и весьма далёк от того, что донесено до нас Пушкиным и Далем!

Ах, милые девочки! Дорогие наши продвинутые информированные красавицы времён перестройки, алчущие и жаждущие, столь активно взыскующие и восторженно приемлющие роскошь человеческого общения – насколько возможно близкого, да в лошадиных перестроечных времён дозах, особенно да с более консервативно настроенным – о! – ну конечно – исключительно для контраста и остроты впечатлений – противоположным полом – какими же вы на самом деле были экзальтированно – глупыми! Наверное, стоило прожить целую жизнь – или значительную её часть, чтобы убедиться в этом. Может, потому большинство из вас – молодых -симпатичных и очень даже не очень – сегодня я понимаю, что последних было гораздо больше – иронически настроенных критикесс, когда выросли, стали служить журналистками... Я бы даже сказал – прислуживать и выслуживаться.

Что? Что вы сказали? Либеральными? Это не я сказал – это вы сказали – либеральными. Ну конечно, какими же ещё. Не в патриотки же им идти, в самом-то деле. За это, как вы понимаете, ни материальных, никаких других дивидендов не платят. Нет, «Бешеных маток» тогда ещё не было. Во всяком случае, никто не заявлял о них столь открыто. Хотя и в наше время попадались весьма и весьма любопытные экземпляры. О некоторых из них я, Бог даст, напишу.

Одна из таких вот моих иронических критикесс – то ли маша гошина, то ли даша, ..., мать её, прошина, буквально совсем недавно гордо писала в одной продвинутой такой газете, как её сын боролся с политическим монополизмом, развешивая листовки с призывами голосовать против «Единой России». Мама в его возрасте развешивала листовки с призывами голосовать против коммунистов...

Ну, да Бог с ними, пусть голосуют за кого хотят. В конце концов, это их право и дело. Которое, как всем видно, уже давно не правое, а всё более и более левое. Я о другом. Газета, между прочим, финансируется из областного бюджета. Ну как это они всю жизнь ухитряются быть против власти, и при этом всегда – за наши деньги? Как бы – за деньги тех, кого они – с такой нещадной яростью – критикуют? Господа из «Дубовой», «Хреновой» и прочей... ну да... не хотелось бы упоминать имя моей Родины в таком вот контексте – вы не пробовали это хоть как-нибудь объяснить? Для начала не нам, а хотя бы себе.

Судя по происходящему – не только не пробовали, но и не думали. Что ж, придётся это делать за вас. Во всяком случае – я попытаюсь. Мне всё равно терять нечего – я всю жизнь именно этим и занимаюсь. Но для начала мне хотелось бы заступиться за наши добрые сказки. Ну да: я всю жизнь именно этим и занимаюсь.

Сказки для детей и для взрослых

Вы не замечали, что многие взрослые пишут, читают, смотрят и покупают сказки не для детей, а для себя. Нет, эту интересную мысль автор придумал не сам – это сделали многие другие задолго до него. И сегодня эта старая истина в который раз подтверждается. Когда автор смотрел фильмы типа «Всё будет хорошо», «Принцесса на горошине», «Гений» и прочие новые сказки для / про новых русских, он ловит себя на мысли, что спонсоры дают деньги на такую продукцию совсем не из низких меркантильных, а исключительно из идеологических соображений. За «Сказку о Мальчише – Кибальчише» сегодня денег безусловно бы не дали, и новое поколение сказочников осваивает всё более прогрессивные формы...

Так, один умный дядя – профессор, говорят, богословия – честно признался, что взрослые очень часто покупают книги про Гарри Поттера для себя, пытаясь оправдаться тем, что надо же знать, что читают их дети. Может, именно поэтому этот умный дядя профессор постоянно выступает его – мальчика Гарри Поттера – ревностным защитником. В самом-то деле, ну не зря же он книжку читал – надо хоть рецензию на неё написать. А заодно и разгромить всех этих отсталых замшелых консервативно настроенных критикесс, которые ну просто в штыки восприняли хорошую прогрессивную добрую детскую сказку.

Магии, видите ли, они испугались – ха! Да все сказки замешаны на магии. Почему бы не дать возможность ещё не очень чётко различающим границу между сказкой и реальностью детям поиграть в волшебников?

Чего вы опять боитесь? Крови, говорите, много? Некоторые из читателей, пытаясь реализовать на практике описанный в книге рецепт волшебного зелья, не только сами в больницу попали, но и друзей своих отравили? Ха, вы ещё Самоделкина из «Весёлых картинок» отцензурируйте и конструкторы из магазинов уберите – вдруг кто короткое замыкание захочет устроить! Какие ещё претензии? Реклама тайных обществ не к месту? Ну что за мракобесие, право: молодые, как, впрочем, и взрослые, просто обожают тайны. Зачем лишать детей детства? Никто ведь не запрещает шпионские романы, в самом-то деле! Сами-то небось «Теорию заговора» прочитали!

Безусловно: каждый читает и пишет (прежде всего) то, что ближе ему по духу. Именно так в первую очередь и можно привлечь читателя. Хотя даже это золотое правило далеко не всегда соблюдается. Чаще всего – хочу предупредить: увы – в ущерб читателю.

Был, например, такой замечательный детский психолог – Игорь Семёнович **Кон**, специализирующийся на детской, точнее – подростковой психологии. Старшее – советское – поколение психологов и педагогов хорошо его помнит. Он ещё написал «Психологию старшеклассника», «Психология юношеской сексуальности» и ряд других не менее замечательных книг о проблемах подросткового возраста. Кон был признанным специалистом в своей области, так, что даже был выбран действительным членом Академии Педагогических Наук СССР.

Пришла перестройка, и признанный академик поменял свои взгляды на прямо противоположные. Зато вошел в руководство редколлегии главного органа перестроечного «секс-просвета» «научно- популярную» газету «Спид-инфо». Нашёл, значит, применения, своему науко – педагогическому рвению...

Если в своем учебнике по психологии юношеской сексуальности автор озабоченно указывал родителям и педагогам, что любая слишком тесная дружба между представителями одного пола должна вызывать некоторую настороженную озабоченность, то ныне в согласии с современными демократическими веяниями перековавшийся престарелый профессор активно и даже, казалось, вполне искренне убеждал, что нельзя преследовать человека лишь за любовь к представителям своего пола. Бывшие коллеги лишь руками разводили. Ну

и в конце всех концов даже вынуждены были «попросить» Игоря Семёновича из Академии педагогических наук. Но он, впрочем, похоже, даже не очень был этим расстроен.

Как же так произошло? Почему такая перемена во взглядах? Я обратился с этим вопросом к коллеге Кона – известному детскому психологу, писателю и общественному деятелю Ирине Медведевой, и та лишь развела руками: сменился заказчик – изменилось отношение...

Ну, это как раз понятно. Такое случается, когда человек занимается не своим делом. Поверим – ну просто потому, что привык братья за всё для себя новое и необычное. А оно, глядишь, «засосало». Ему бы журналисты идти – а он вдруг уходит в семинарию и становится профессором богословия. В результате книжные прилавки завалены богословскими трудами, написанными так, как если бы их творец, пишущий под псевдонимом Лео Таксиль, работал в «Московском Комсомольце» и с этой трибуны пытался в меру своего разумения и доступными средствами защищать Православие.

Или перестроечную эмоционально расторможенную девушку – поклонницу Новодворской, ставшей сегодня заслуженной публицисткой, приглашают возглавить журнал «Современное Православие». И она, естественно, с присущей ей пылом начинает громить противников ИНН за присущее им сектантское мировоззрение. Они, видите ли, увидели в трёх разделительных линиях штрих – кода три шестёрки – число Антихриста.

Тогда как на самом деле – этот самый умный дядя – профессор да друг Владыки – точно сказал – ну нет там никаких трёх шестёрок. Номер-то состоит из восемнадцати цифр, верно? Ну и сами посчитайте – что получается? 6XXXXXX6XXXXX6. Ну и где вы тут видите знак Сатаны? Ну, смех один с этими мракобесами, верно?

Ну, до чего же славно с этими прогрессистами? И сразу жить стало проще, легче и веселее, правда?

И всё же – а Игорь Семёнович-то когда был настоящий? Когда все эти успешные мальчики и девочки писали и говорили то, что думали? Всегда. Об этом я, в частности, писал в «Идеократии» («Волга -21 век» №3—4 – 7—8). Они всегда честно писали и говорили, что думали: «Человек с двоящимися помыслами нетвёрд во всех путях своих». Просто думали они традиционно не очень твёрдо: а что именно сегодня считать самым продвинутым и прогрессивным?

Ох, как же они мне надоели, эти мальчики и девочки! Тебе, читатель, надеюсь – тоже. Если нет – тебе просто не имеет смысл читать эту книгу. Даже раздражение появилось.

Даже писать не хочется. Слабость какая-то. Может, от болезни, может, от плохих мыслей, может, от того и другого вместе. Отдохну немного. Бог даст – потом.

Фатум, он же рок

Или почему самым главным и прогрессивным для нас сегодня является рок

Нет, не проходит – ни слабость, ни раздражение. Может, потому, что соседи за стеной включили ритмичную музыку. И – как ответ на «вызов современности» – статья Марины Журиной «Фатум, он же Рок» в «православном журнале для сомневающихся» «Фома» за сентябрь 2011. Действительно – для сомневающихся. Я, например, как читаю, так сразу и начинаю сомневаться. Сразу, начиная с обложки, заголовков и подзаголовков.

Очередной номер «журнала для сомневающихся» посвящен теме борьбы с невежеством. Хорошая, безусловно, тема. Автору тоже – по мере его слабых сил – очень хотелось бы внести в нее свой вклад.

Во первых, «фатум» – не просто рок, а именно злой рок, с которым госпожа Журиная почему-то по совершенно непонятным для автора причинам изо всех сил старается подружиться. По крайней мере такое впечатление складывается после прочтения – как статьи, так и журнала в целом.

«Почему православных считают мракобесами». По моему глубокому убеждению— сами мракобесы так и считают. Такое мнение, во всяком случае, сложилось у меня из общения с так называемой интеллигенцией. В том числе и творческой. Так называемой творческой. Ну, это на мой замшел – консервативный непросвещенный взгляд. Ну разве можно – с подобным-то мировоззрением – да в наше суперпросвещенное время? «Продвинутый» православный читатель, как вы понимаете, просто обязан мыслить по иному. Слава Богу, у нас теперь масса православной литературы для сомневающихся, готовой нам объяснить – как.

Даже эпиграф статьи нашей известной богословки, признаться, вводит меня в смущение: «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые...» Нет, автор не против классики. Боже упаси. Очень даже наоборот. О чем не раз заявлял публично. И надеется заявлять впредь. И об этом, Бог даст – ниже. Просто странно, мягко говоря, видеть эту цитату в православном журнале. Сомнительно как-то, знаете ли.

И это совсем не те сомнения, которые, будучи частью веры нашей, ведут нас к Истине, которая для христианина – Господь наш Иисус Христос. Уж больно слова классика расходятся с тем пониманием, которое вкладывал в слово «блаженство» Спаситель в нагорной проповеди. Почитайте главу пятую Евангелия от Матфея.

Мне лично кажется более подходящим китайское: «проклят каждый, живущий в эпоху перемен». Кто знает – что сказал бы служивший, как выражались в старое доброе время, «по полицейскому ведомству» Федор Батькович, доживи он до тех самых блаженных роковых минут. Если успел бы что-то сказать вообще. У нас, как и наших предков, переживших Тютчева и многих иных господ классиков и нахлебавшихся этих самых роковых блаженств досыта, была блестящая возможность это оценить. Не дай Бог каждому. Сейчас мы с тревогой смотрим не только в Европу, но и на Ближний Восток – похоже, и их ждет столь затянувшийся период блаженства, который, судя по всему, становится перманентным...

И так на протяжении всего текста. И не только этой статьи. И не только этого автора. Увы – не только этого журнала.

Такое впечатление, что возник – нет, возникла даже не мода, а мощный, тщательно организованный и хорошо оплаченный социальный заказ на всякого рода словесных эквилибристов, которые путем подмены понятий занимаются даже не размытием – планомерным уничтожением не только христианских – просто традиционных общечеловеческих ценностей. При истерических воплях о том, что эти самые общечеловеческие ценности срочно необхо-

димо защищать. И они, как вы понимаете, лучше всех нас знают и понимают, что эти ценности из себя представляют и как и от кого именно следует их защищать. Ну конечно – от таких замшелых мракобесов, как автор этих строк, например. Поневоле вспоминаются слова Святейшего Патриарха Алексия, не раз заявлявшего, что против России ведется тщательно спланированная, хорошо организованная и проплаченная война.

«Миссионер всея Руси» протоиерей Андрей Кураев произнес как-то фразу, встреченную восторженным воем нашей «продвинутой» интеллигенции: «Рок – это явление духовное». Безусловно – духовное. И я эту самую духовность очень даже чувствую всякий раз, когда соседи у меня за стеной включают проигрыватель.

В другом интервью, правда, о. миссионер на изрядно надоевший, видать, вопрос о том, как же он относится к року, раздраженно ответил: «Да плохо я к нему отношусь, плохо!» Почему же тогда столь активно его пиарите?

В самом деле – ну почему у нас сегодня из всех искусств самым важным и нужным безусловно оказывается рок? Чем он так мил именно «продвинутой» части нашей либеральной, нетрадиционно – «православно» ориентированной интеллигенции? Почему не классика, не опера или оперетта и даже не фольклор так востребованы и столь яростно защищаемы нашей демо – православной творческой и околотворческой тусовкой?

А то, что наши церковные на первый взгляд публицисты выражают интересы совсем не церковной и даже не околоцерковной, а нейтральной и зачастую даже совершенно враждебной Церкви части нашего общества – для многих давно уже стало очевидным. По настоящему церковные люди – открою секрет: слушают чаще всего совершенно другую музыку. А иногда – вот ужас-то, наверное, для господ либералов – не слушают ее вообще. Не потому, что их духовный мир беднее, чем у пришедшего «похавать культуры» на выставку или концерт обывателя и даже – увы – «продвинутого» «творческого» интеллигента. Как человек, достаточно хорошо знакомый и с той и другой частью нашего общества, ответственно заявляю: весьма и весьма часто всё бывает абсолютно наоборот.

Просто с воцерковлением мир человека и его вкусовые пристрастия начинают меняться. И как бы ни была прекрасна «Всенощная Рахманинова», службу в храме она никогда не заменит. Даже если поет на этой службе хор прихожанок с дребезжащими старческими голосами.

Потому что здесь общение с прекрасным заменяется общением с Источником всего прекрасного – с Богом, а это, как вы понимаете, уже иной, и, увы, простите, далеко не всегда доступный для всех уровень. Просто существуют люди, которым эту простую истину не объяснишь, как невозможно объяснить слепому, что такое цвет. Вот и приходится поневоле прибегать к аллегориям.

Что такое рок? Или почему рок – фатум

На протяжении всей статьи автор активно борется с отсталым, отжившим, мракобесным мировоззрением, для чего предлагает читателю *«вылезти из комфортных ощущений и задать себе простые вопросы»*. Что ж, попробуем.

«Действительно ли мир преисполнен вражды настолько, что без нее – ну никак?»

Никак. Уж если для вас не авторитет Евангелие, вспомните слова столь любимого Вами Виктора Цоя: «Между землей и небом – война!» Если человек не идет к Богу – он идет к дьяволу. Есть такая старая, совершенно недемократичная, не признающая нюансов и полутонов точка зрения. Некоторые не в меру упертые невежественные мракобесы до сих пор считают, что именно она является христианской. И некоторым продвинутым авторам не мешало бы с ней считаться.

«Действительно ли та сторона, на которой ты, – правая?» (орфография и стиль автора полностью сохранены). «И даже если это так, то по праву ли ты пребываешь на этой стороне?»

А это уж как Бог даст. Для христианина «быть правым» – это значит быть по правую сторону —«одесную» Бога. То есть быть на Его стороне – среди **чистых**, не запачканных духовной и плотской грязью. Окончательное же разделение на чистых и нечистых, как известно, произойдет на Страшном Суде Его, и наша задача в этой жизни – не войти в число последних, а для этого быть с Христом здесь – то есть в Его Церкви.

Повторюсь – именно в Церкви, а не в рок – или прочей интеллигентской и околоинтеллигентской тусовке. Потому что у читателя современных «православных» изданий может возникнуть впечатление, что именно так дело и обстоит. Что именно рок-музыканты и их поклонники – самая достойная и прогрессивная часть человечества, которую срочно и во что бы не стало необходимо защищать от косных и отсталых религиозных обскурантистов, готовых – ну не иначе как из зависти – просто в пыль стереть белых и пушистых рок – прогрессистов. Для читателя, у которого нет под рукой словаря иностранных слов, поясню: обскурантизм значит – мракобесие.

Так ли уж все на самом деле?

рок – культура – это контркультура, а контркультура враждебна собственно культуре, упадочна, деструктивна, способствует всеобщему одичанию, падению нравов. И еще художественно ущербна» – потешается над « «перлами мудрости» прописных истин» церковный публицист. Не так, считаете?

Вообще-то рок всегда считался контр, ну в крайнем случае – «суб» – специфически молодежной культурой, во всяком случае до недавнего времени, ознаменовавшимся массовыми демократическими завоеваниями в мировом масштабе.

Из списка ЮНЕСКО убрали пункт о том, что нетрадиционная сексуальная ориентация является одной из форм психических отклонений, сионизм запретили считать одной из форм фашизма, а в Советском Союзе убрали статью об ответственности за мужеложство, в чем некоторые особо злобствующие воинствующие мракобесы увидели начало грядущих великих потрясений. Так в начале века двадцатого их предшественники обвиняли феминисток, носивших мужские костюмы и куривших сигары, в разрушении традиционных устоев нравственности. Хорошо, что мир не стал слушать всяких там мракобесов и мы до сих пор двигаемся по пути прогресса, верно? А то дай только им волю... Отрадно также, что в среде церковных на первый взгляд авторов сегодня находятся люди, готовые дать отпор всяким там мракобесам.

«Конечно, можно по всему этому воздевать очи и руки и вопрошать, куда катится мир. А можно и порадоваться тому, что он движется. Что же касается качения, которое воспринимается как катастрофа, то катящийся камень не обрастает мхом, как гласит очень-очень древняя мудрость. И необходимо признать, что носителями этой мудрости оказались те, кто уже давным-давно взял себе название Ролинг Стоунз, что и означает катящиеся камни»

Мне почему-то при этом вспоминается изречение древнего китайского мудреца: горе стране, в которой звучит чужая музыка. Хотя, вообще-то, катящиеся камни, надо признать, имеют к музыке весьма отдаленное отношение. Приблизительно такое же, на мой взгляд, как логика автора – к христианскому мировоззрению. Равно как и русская поговорка «на ровном месте и камушек обрастает» очень далека от хода рассуждений автора. Здесь выражение «обрасти мхом» носит скорее положительный заряд – укорениться, «обрасти жирком». Устроить жизнь, короче.

Ну а касательно логики автора – здесь уж точно будет более близким выражение «перекати-поле», которое гораздо более ближе к тому состоянию «бесбытности и полной общественной, житейской и духовной неустроенности», в которой упрекали нашу интеллигенцию многие церковные авторы и публицисты и которая, судя по всему, так мила автору.

Что же касается *«просто порадоваться»*, то я настоятельно посоветовал бы автору не спешить это делать. Если, конечно, он всерьез считает себя христианином. Мир, повторюсь, как известно, движется к Апокалипсису, и радоваться этому можно лишь в одном случае – если мы, по словам Апостола, «Града грядущего взыскуем». Перед г-жой Журиной, судя по тексту, такая задача явно не стоит. Ее, как и многих наших прогрессивных авторов, судя по всему, воодушевляет всеобщий прогресс. В том числе и в музыке.

«Слегка перефразируя уже старинные слова Эта музыка будет вечной, если я заменю батарейки, мы можем, как представляется, утверждать: это – музыка. И она будет вечной, как ей и полагается... искусство не может умереть, как и человечество.» Конец этой воинствующе – я бы сказал – вопиюще безумной цитаты.

Ну конечно – будет. Ведь если чего-то очень сильно хотеть – говорят, что желание обязательно сбудется. Надо лишь вовремя заменить батарейки. И не обращать внимание на разных там мракобесов, вовсю барабаниющих в стену и утверждающих, что это лишь вам представляется, что это – музыка. Некоторым закоснелым в своем консерватизме гражданам представляется совсем иначе.

Вот их интересы, о которых в наш прогрессивный век все почему-то забыли, мы и попробуем защитить.

А для этого попробуем ответить на простой вопрос: **что же такое рок?**

Это, дескать, такое направление в музыке. Ну ладно. Чем же оно характерно?

Ох, ну какой же зануда этот автор! – воскликнут мои оппоненты. Просто направление – и точка. Разве этого недостаточно, чтобы признать его право на существование? Мы ведь вроде как договорились, что у нас демократия.

Ну да. Порнуха, как выяснилось в последнее время, тоже имеет свое самостоятельное право на существование. Которое в последнее время все более активно реализуется. И лишь отдельные не вполне созревшие для плюрализма граждане скромно предлагают свести это существование ну хотя бы в строго отведенные для существования этого явления, как и любой впрочем, грязи, места. Об том и речь.

«Рок демонстрирует все ритмы, на мой взгляд, доведенные до своего совершенства. Рок открыт ко всем музыкальным жанрам и приемам»

Ну слава, Богу, я наконец-то дошёл до фразы, с которой – хотя бы отчасти – согласен.

Так что же такое рок? По моему, именно столь любимый г-жой Журинской Вячеслав Бутусов в одном из интервью сказал, что рок – это стиль. Можно, дескать, даже «В лесу родилась ёлочка» сыграть в стиле «рок». Что и было недавно продемонстрировано нам в одном из современных фильмов, где ребята в традиционной кожаной-металлической «рокерской» атрибутике пытались дать нам новое звучание традиционной детской песенки. Признаюсь – большего глумления над музыкальным произведением мне редко приходилось слышать. «В лесу родилась ёлочка» – БАМ, БАМ, ба-ба-бам! Резкий, как и положено в роке, аккорд на бас и ударных... и так каждую фразу. Чудовищно!

Повторяю: рок – это стиль. И в этом стиле можно исполнить всё. ВСЁ!! Недавно я нашёл в инете исполнение «На сопках Манчжурии» в исполнении ихней, мать их, «Гражданской инициативы». Потрясающе! Впечатление такое, будто ихний Соловей – Разбойник после победы над русскими витязями, решив устроить пир на костях русских воинов – поставив шатры и помосты, как принято было у половецких князей, на телах пленённых, решил вдруг «вдарить» русскую плясовую. Хорошо так вдарить, искренне, с чувством...

Помолчи, Соловушка! Сейчас как раз тот случай, когда лучше бы промолчать...

Какое там! Вы что, мракобесы мерзопакостные, супротив свободы творчества, значит?

Да кто ж нынеча попрёт – супротив свободы-то? Нынеча твоя воля – жги...

Кому-то, возможно, покажется, что именно это-то и здорово, поскольку, дескать, «прикольно». Мне – не здорово. Не «прикольно». Здесь я согласен с Никитой Михалковым, что культура тем крепче, чем больше в ней вещей, над которым смеяться – нельзя. Табу. «Прикалывайтесь» над собой, пожалуйста!

Помните, как в «телевизионной» серии мультфильма «Ну, погоди!» ансамбль «Дворянги» поёт известный шлягер «У попа была собака»? Типичный пример рок – обработки. По своему очень даже милый – с условием, если только не относиться к року слишком серьезно.

У Марины Журинской «возникает юмористический момент» именно по поводу того, что в музыке, как и в политике, происходит «начала конвергенции». Не вижу ничего смешного. В политике о конвергенции, если вы помните, первым заговорил Андрей Дмитриевич Сахаров: именно он мечтал о сближении и взаимопроникновении капитализма и социализма. Чем эта самая конвергенция закончилась, мы все хорошо помним: сначала крахом социализма, а затем и традиционного капитализма, благополучие трудящихся в странах которого держалось, цитирую – «потому что в рабочие в России в 1917 взяли власть в свои руки». Стоило этому самому проклятому тоталитарному строю рухнуть, как в оплоте ихней демократии совершенно стихийно возникло движение «хватит кормить Уолл-стрит»! Нет, не случайно в связи с крахом социализма мудрый японский философ заговорил о конце истории, совсем не случайно... Ну почему, почему мы совершенно не желаем учиться даже на собственных ошибках? Тогда, глядишь, и не нужно было бы задумываться о грядущем крахе России... Может, именно это кого-то и не устраивает?

Может, потому, что стоит только наметиться хоть каким-то – малейшим – прогрессивным тенденциям, ведущим нас вперед, к Апокалипсису, как сразу же находится особа, готовая преданно заглядывать пророкам прогресса в глаза и бодро вилять хвостиком? Некоторые при этом ухитряются еще и богословствовать...

Может, потому, что всегда находятся мальчики и девочки, которым ну очень хочется, чтобы их взяли во взрослую кампанию? Да ты посмотри, – убеждает мама, какие эти рок-музыканты страшные. Грязные, противные, потные, волосатые... Сука-чёв... Гарик... полвека уже перевалило, а он всё – Гарик... «Неприкасаемые». Вы когда – нибудь концерт на зоне видели – с их местными – зональскими – знаменитостями? Ну да – очень похоже. Как говорится – один в один.

Одна женщина в письме в передачу «Встреча с Песней» раздражённо уточняла: эти люди хоть понимают, **что** они говорят? **«Неприкасаемые»** – это те, к кому нельзя прикасаться. Это... да, те, прикоснувшись к которым, человек сам становится неприкасаемым! Те, которых касаться нельзя, называются **неприкосновенными!**

А им по фиг. Так же, как «волнующе» и «волнительно». Будем говорить так, как нравится. А девочке нравится. Девочка повзрослела, ей тоже давно перевалило за полвека, но ей всё равно хочется, чтобы ее считали молодежной и прогрессивной. При этом особенно не «загоняясь» по поводу всяких там заумных вещей типа правил русского языка. Ну да – прощу надо быть. И мальчик Андриюшенька вон говорил, что рок – ну да... это состояние духовное. Он умный – профессор, известный богослов, консультант Государственной Думы и даже, говорят, член Священного Синода...

Так что же такое рок?

«...лохматые-волосатые и подозрительно веселые молодые люди с гитарами «под током». То и другое было громко и ритмично. Что и вызывало страшное раздражение: почему-то утверждалось, что это приносит непоправимый вред здоровью.

Не знаю, не заметила. Скорее наоборот. Очевидно, все зависит от того, на что настраиваешься».

Завидую я вам, г-жа Журинская. Честное слово! Я вот этот самый вред очень даже хорошо заметил: после каждой вечеринки у моих соседей у меня почему-то голова раскалывается. Возможно, именно этим отчасти можно объяснить мое раздражение и вопиющее неприятие всего прогрессивного. Может, я как-то там не так и не на то настраиваюсь.

Только вот насчет «наоборот» я бы, пожалуй, поспорил. И дело здесь не только в моем личном неприятии и искаженном сознании: исследования самых что ни на есть солидных и уважаемых психиатров в той же так любимой всеми демократами Европе и Америке доказали, что громкая ритмичная музыка негативно влияет на здоровье. И не только человеческое. Бурёнки вон дойти перестают, а растения плодоносить, когда им в течении достаточно продолжительного времени – даже не очень громко – включают «старый добрый рок».

Ну, по поводу негативного воздействия на человека, его сознание и психику и даже откровенно сатанинский характер рок-музыки написано столько, что право, неудобно повторяться. До недавнего времени эта литература довольно активно распространялась в Церкви. Потом каким-то волшебным образом эти книги с церковных книжных развалов исчезли. Зато сплошным потоком пошли публикации типа опуса Марины Журинской, что у некоторых особо консервативно-мракобесных людей типа автора этих строк вызывает вполне конкретные эмоции и ожидания...

Чтобы не быть голословным, позвольте цитату. Вот что пишет по этому поводу такой авторитетный у наших «продвинутых» современных богословствующих авторов писатель, как протоиерей Александр Шмеман:

«Вот эта современная музыка, вся сведенная к ритму (курсив мой И.Х.) – в вопле, оркестре и т.д., мне, кажется, стремится... Выразить, выкричать, „вы – что угодно“ - тот животный ритм, ту „пульсацию“, которая „пульсирует“ – животной, бессознательно – в мире и во веселой жизни **все то, что внизу и что темно** (а здесь курсив автора —А.Ш.), не в моральном, а в „биологическом“ смысле слова... Пульсация разложения, пульсация пола, пульсация – безостановочная – всего „органического“. И мне кажется, что именно эту пульсацию, не зная,

что она – тление, думая, напротив, что она-то и есть „жизнь“, хочет выразить эта современная музыка... Тогда как делом искусства всегда, изначала была победа над ним – тем, что в человеке *сверху*, а не снизу. И это относится, по моему, не только к музыке, но и ко всему современному искусству». Конец цитаты, с которой автор полностью и абсолютно согласен.

Открою секрет: цитату я взял из статьи профессора СГУ, члена редакционного совета журнала «Православие и современность» Людмилы Герасимовой, в №7 (23) 2008 год и была опубликована эта статья. В этом же номере на страницах 86—87 опубликована и статья Марины Журиной «Люди добрые». Сама автор употребляет эти слова почти исключительно в ироническом контексте: добрые-то они, конечно, добрые, но и души-то у них какие-то взбаламученные, и по жизни-то они какие-то все неустроенные..., ну *«всё у них не клеится», как у незадачливых аборигенов с острова Невезения в фильме «Бриллиантовая рука»*». Ну разве можно к таким относиться серьёзно, тогда как нам с самых высоких трибун было заявлено, что «христианство не мешает быть богатым и успешным»? *«Может быть, нам стоит поучиться успокаивать взбаламученные души неопытных добрых людей?»* Так, как Эльдар Рязанов, который для г-жи Журиной, похоже, безусловно авторитет – начинающую Людмилу Гурченко: «Успокойте её, причешите – и на пробу».

Попробуйте прочитать этот перл богословской публицистики сами – уверяю, даже на полутора страницах «просторного» текста современной журнальной вёрстки найдёте для себя много интересного, что даёт современному, «склонному к ироническому осмыслению действительности» читателю немало поводов для иронии.

Дело даже не только в том, что сам автор, похоже, относится к лишним «добрым людям» со «взбаламученной неопытной» и – какой там ещё – непричёсанной по их манере душой. Дело, видимо, и в том, что такие вот публицисты видят себя по жизни лишь критиками и режиссёрами, ведущими процесс обустройства и объяснения окружающей нас действительности. А для этого, сами понимаете, надо твёрдо знать, кого как и в каком месте поругать или похвалить. Вот Эльдар Рязанов – сами понимаете – величина непререкаемая. Он ведь, в случае чего, и ответить может. А всяких там лишних и неустроенных можно ругать сколько угодно. За них, понятно, в отличие от Рязанова, заступиться некому. Сами виноваты. Так им и надо. Будем активно их, таких непродвинутых, взбаламученных и непричёсанных, успокаивать. Чтобы знали своё место и лишний раз не выпендривались.

Отметим одно – эти прогрессивные продвинутые мальчики и девочки ну очень хотят, чтобы их тоже взяли в кампанию взрослых, продвинутых и прогрессивных и поэтому всю готовы потешаться над «простыми и добрыми», но такими потешными, непродвинутыми и недалёкими людьми. Мне помнится, как после атаки на американские небоскрёбы, когда многие наши ну совершенно непрогрессивные и нелиберальные граждане злорадствовали: дескать, так вам, сволочам, и надо – это вам за развал СССР, бомбёжки Югославии и Вьетнама, а вкупе и за всё то дерьмо, которое от вас на планете осталось, некоторые православнее либералы принялись дружно нас журить: ну как же так, где же ваше хвалёное христианское милосердие... Кажется, там был и ваш голос, госпожа богословка?

Удивительно, что при этом со стороны либералов не раздалось ни единого возмущённого голоса ни против грабительской приватизации, ни продажной политики властей, ни против иных творившихся в обществе многочисленных несправедливостей... Оно и понятно: американцев, в отличие от наших, жалко...

**«Хотя Шопен более однообразен и повторяется...
но должна также сообщить, что люди, серьезно
разбирающиеся в музыке, утверждают
порой, что предтечей рока был Вивальди.
Но эдак мы слишком далеко зайдем:
об этом можно подумать и самостоятельно»**

Ну право, душака эта Марина Журинская! Действительно: зайти можно очень далеко, в чём дальше читатель сможет сам убедиться. Я, конечно, не считаю себя человеком, «серьезно разбирающимся в музыке», и все же тоже решил «подумать и самостоятельно». Не рискну обижать Вивальди, но готов согласиться с Журинской – рок не только самая продвинутая, но и, пожалуй, самая древняя музыка в мире. Да-да!

Основа рока, повторю (ну до чего ж хороша!) цитату, это «ритмы, доведенные до своего совершенства». По поводу «совершенства» я бы, пожалуй, поспорил, а вот что касается остальной части фразы – полностью с ней согласен: основа рока – именно ритм. Не мелодия, не какое-то особенное оркестровое или иное звучание, а именно ритм.

Я бы даже позволили себе сказать – один, «голый» ритм, поскольку то, что «ничто так не облагораживает душу, как упорядоченное ритмом божественное пение», отметил ещё Иоанн Златоуст. То есть у церковной, как и у любой другой, музыки тоже есть свой, если можно так выразиться, «каркас» – «упорядоченное звучание» – ритм. Но и мелодия тоже есть! Говоря красивым восточным слогом, ритм здесь выступает слугой мелодии, как та (классическая, или говоря попросту, настоящая) философия – служанкой богословия. Именно этот, и никакой другой, смысл вкладывали Отцы в это ставшим таким расхожим у атеистов, но так до конца и не понятом выражении.

Чтобы пояснить этот тезис, сошлюсь на конкретный пример: вслушайтесь в некоторые северные – Валаамские или Соловецкие песнопения. У них монашеские распевы зачастую ложатся на жёсткий, прямо-таки «роковый» ритм. Так что Псалтырь звучит, на мой взгляд – ну – почти – воинственно: за звоном колоколов так и слышится звук собираемых на бой доспехов и конской сбруи, а за размеренным и спокойным на первый взгляд голосом монаха так – ритм идущего «на рать» войска. До этого мне казалось, что уж что-то, а церковную музыку я – ну хоть более-менее – знаю...

Послушайте некоторые классические вещи, например, «Токкату» Баха: такое напряжение ритма – куда вашему там року! Классики, как мы видим, тоже ценили значение ритма. Но и мелодия у них тоже очень даже присутствует! И именно она, а не что-то другое, делает их музыку классикой. Классикой, гениальную в своей простоте: и она вполне проверяется «презренной» алгеброй – гениальные вещи того же Моцарта и Баха вполне можно «перевести» в чисто цифровое измерение – свойственный им музыкальный размер – свойственную им гениальную простоту, которую так и не могут понять претендующие на интеллектуальность надутые индюки, один из которых так и ляпнул недавно: «Моцарт – попса»! Милый, это не Моцарт, это вы попса. Она сегодня – увы! – практически во всех отраслях общественной жизни. Попса в политике, попса в науке, ну да... попса в богословии. Рок, кстати, вполне можно также отнести к попсе: как по массовости «воздействия на умы» (хотя ум – то как раз здесь задействован в самую последнюю очередь), так и по примитивности текстов и «музыки».

В роке, по моему, никакой музыки уже нет – один голый, как выражаются некоторые местечковые «матушки», «хольный», ритм. Они произносят этот звук с придыханием – как

среднее между «г» и «х». Этот звук настолько характерен и характерен, что достоин, на мой взгляд, отдельной буквы. Будь моя воля – я бы изобразил её как «х» с чёрточкой наверху, как у буквы «й». По моему – очень характерно и весьма точно. Во всяком случае здесь.

Ритм, который наши рок кумиры довольно жалким образом пытаются оформить в нечто похожее на мелодию.

«Ритм, доведённый до своего совершенства». Опять-таки – смотря что считать совершенством... А о гипнотическом влиянии ритма на человека было известно с глубокой древности, поскольку все живое подчинено определенным ритмам.

«Всему свое время, и время каждой вещи под небом:

время рождаться, и время умирать, время насаждать, и время вырывать посаженное; время убивать, и время врачевать, время разрушать, и время строить; время плакать, и время смеяться; время сетовать, и время плясать; ... время молчать, и время говорить; время любить, и время ненавидеть; время войне и время миру» (Екл 3, 1—8) – так происходит с тех пор, как Господь, после того как «смерть вошла в мир», положил всему «времена и сроки».

То, что жизнь как отдельного организма – животного и человека, так и целых народов и человечества в целом подчинена определенным циклам (ритмам), было замечено ещё в глубокой древности и вошло составной частью практически во все научные, философские и религиозные системы.

В будущей блаженной вечности «времени уже не будет», потому что *«смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло»* (Откр 21 – 4).

То есть подчинение ритму – свойство именно нашего падшего человеческого естества, и оно хорошо было известно с глубокой древности, когда шаманы во время своих «радений» ритмично ударяли в барабаны и бубны, вводя себя и своих соплеменников в состояние, как выразились бы современные психологи, «измененного сознания» – транса, которое они принимали за активное вмешательство потусторонних сил. Правильно, кстати, принимали...

Так же ритмично ударяли мечами в щиты римские легионеры, нагоняя ужас на своих врагов и вызывая заодно у себя выброс адреналина, который провоцирует у человека физическую активность: готовность вступить в яростную схватку или убежать.

Доказано: ритм ассоциируется у человека с ударами сердца. Учащается пульс у матери – и ребенок реагирует на это усилением частотой сердечных сокращений.

Бесчинства болельщиков и рок – фанатов после концертов – всего лишь естественная реакция на выброс гормонов, не нашедших себе применения.

Не случайно мне с детства казалось абсолютно безумным поведение как футбольных болельщиков, так и рок – фанатов: действительно, крайне разрушительная для человеческого организма деятельность. Это, в отличие от многих современных мифологем, действительно доказанный наукой факт. Странно, что человек, берущийся писать о рок – музыке, этого не знает. Или не хочет замечать?

Существует правило, вошедшее в уставы всех армий мира: нельзя идти по мосту в ногу. Даже если это огромный железобетонный мост через Волгу, а марширует по нему наряд из трех человек. Мост может сдетонировать и рухнуть. **Ритм попросту может его убить.** Подразумевается, что самый тупой ефрейтор, получивший «лычку» исключительно за усердие в исполнении воли начальства, должен это знать. Странно, что некоторые, как точно выразился герой писателя Александра Бека, «ефрейторы литературы» таких простых вещей не понимают. Знают, для моста, сделанного из крепкого строительного материала – дерева, допустим, или бетона, ритм оказывается безусловно вредным, а для человека из плоти и крови с тончайше организованной психикой и, как подразумевается, высокоразвитым интеллектом – нет?

Более того – **ритм обладает гипнотизирующим эффектом.** Многие психотерапевты используют этот прием: во время сеансов включается негромкая успокаивающая, как сегодня

принято говорить, «релаксирующая» музыка с медленным ритмом, имитирующем пульс человека в спокойном состоянии: всё – человек в «гипнабельном» состоянии. И здесь ритм, как выясняется, обладает далеко не положительным воздействием.

Поясню для религиозно индеферентного (по-русски говоря – равнодушного) читателя: священнослужители всех конфессий резко отрицательно относятся к гипнотическим, да и – в большинстве своем – и медитативным практикам, виду в них насилие на Богоданной свободной волей человека. Во всяком случае те, которых можно отнести к так называемым «авраамистическим» (ведущим происхождение от родоначальника еврейского народа – Авраама) религиям. Все они, исповедующим веру в Единого Бога, практически единодушны в этом вопросе, проявляя редкий пример экуменизма.

Вот уж где, казалось бы, сторонникам «общечеловеческих ценностей» последовать их примеру. Увы – этого почему-то не происходит. У нас по-прежнему из всех искусств почему-то важнейшим оказывается рок. Почему? Может, потому, что с времен хиппи триада «рок – секс – наркотики» является идеальным оружием для разложения традиционной культуры и настоящего взрыва массового сознания? Может, потому, что, как показывает вся современная история, *футбольные болельщики и рок – фанаты, как самая легковозбудимая и «заводящаяся» публика, оказываются идеальным объектом для «оранжевых» революций и прочих грязных «пиар – акций»?*

Я просто вижу взрыв праведного возмущения моих оппонентов. Ох уж этот автор! Ему везде мерещатся заговоры! Он везде ищет бесов и представителей всякого рода меньшинств, которые все, как на подбор, оказываются почему-то ужасно грязными. Ну сколько можно! Надоело, право!

Не торопись, читатель. Об этом, Бог даст, ниже: и о меньшинствах, и о заговорах. Сначала – о пиар – акциях.

Пиар с раздвинутыми ногами. Слово высказанное есть ложь, или Тайна Пиара

Признаюсь – я не люблю словечко «пиар». И не только потому, что принципиальный сторонник употребления отечественных слов. Если только, конечно, не доходит до абсурда, как у Александра Исаевича и некоторых писателей – «почвенников». Но и противник пришедших к нам в последнее время иностранных, в огромном большинстве своем не проясняющих, а затемняющих истинное состояние явлений, как это происходит, например, со словами «путана» или «киллер», являющимися аналогами русских «убийца» и «шлюха». Со словом «пиар», на мой взгляд, именно так и происходит.

Ну, про то, как слова и понятия, переходя в иную смысловую среду – языковую или профессиональную, например, меняют свой смысл вплоть до противоположного – сказано достаточно много.

Вот вам в связи с этим забавное происшествие. В тему. В троллейбусе ко мне подсаживается симпатичная девушка в белом – ну чисто Снегурочка. Где, спрашиваю, учитесь. В экономе, говорит – на специальности экономика и сервис. На аниматора – поясняет. «Мультфильмы делать будете?» Ага, отвечает, все так считают. Но у нее профессия более чем серьезная – организация досуга. Это как? – спрашиваю. Ну, вы когда-нибудь в каких-нибудь мероприятиях участвовали – корпоративы там, вечеринки? Вот это.

Ну да, а я-то подумал... По своей, понимаете, непродвинутости. Раньше у нас это называлось массовик-затейник, и учили этому в училище культуры. Ученье – свет, а неученье – культпросвет. Так говорили. У нас в этом культпросвете Гена – баянист учился, который на проспекте и в горпарке на баяне играл. Стоило ради этого в институте учиться... На бюджетном? Ну да, на бюджетном такого суперпродвинутого креатива не встретишь, надо на платный идти... А почему аниматор все-таки? Ага, «оживление души» переводится. Вы уверены, что именно души?

А то – она уверена! Удивительно – к каким только красивым словам люди не прибегают, чтобы скрасить ущербность и пошлость. У нас ведь теперь холуев нет – всё сплошь имиджмейкеры... Ну да, а иначе кто на этот платный факультет пойдет? Впрочем, они и раньше как-то там по другому назывались. В зависимости от эпохи. И куда таким бедным, как я, простым людям деваться?

У меня был знакомый, который, уйдя с должности заместителя директора банка, не мог устроиться на работу. Грузчиком идти как-то неудобно, а бухгалтером, оказывается, после окончания престижнейшей некогда специальности «банковское дело» работать нельзя: у них нет для этого необходимой квалификации. После окончания блестящей специальности моей новой знакомой «бизнес и сервис», оказывается, тоже.

Нет, что Вы, с точки зрения «чистого рынка», это очень разумно: ну кому нужно такое количество бухгалтеров, когда даже выпускников бухфакультета по специальности работать не берут, и девочки идут работать в банк бесплатно, только чтобы получить стаж? Вот вам и гримасы «чистого рынка». Нельзя, нельзя мерить всё только деньгами. «Чистая польза» оборачивается на практике огромными убытками.

Я сам, не вписавшись в реалии современной журналистики, которую ваш покорный слуга еще без малого четверть века назад назвал «чисто холуйской» (если с тех пор что-то и изменилось, только в худшую сторону), решил переквалифицироваться в «менеджера – организатора производства». Что это такое – я почти за год обучения так и не понял, но зато написал ста-

тью «Путь из безработных в бизнесмены», опубликованную затем в «Литературке» – далеко не первую мою статью о современном образовании, опубликованных в том числе и в центральной прессе. Только на этом и заработал...

Нет, я мог, конечно, пойти, допустим, в рекламный отдел «менеджером по рекламе», тем более что вакансии есть, в том числе и некогда «родной» газете... Меня выжили бы оттуда бывшие коллеги в лучшем случае через месяц, как они выжили меня из журналистики... Я и там бы не вписался – сто процентов...

Нет, что вы, я не против высшего образования как такового. Наоборот. Некоторые страны взяли курс на почти «всеобщее» высшее образование – Япония, например, или Швеция, когда высшее образование может получить практически каждый желающий, и многие считают, что именно это позволило им резко «рвануть» вверх. Я – обеими руками «за». Не говоря уже о том, что грамотным народом значительно сложнее манипулировать и проводить всякие там «перестройки – перекройки».

Я против того, чтобы ПТУ со статусом вуза именовали высшим образованием точно так же, как против того, чтобы юристов и бухгалтеров готовили в ПТУ. Против профанации. Против пиара – если угодно. Или неугодно.

Митинг на Болотной не зря окрестили «революцией менеджеров», когда на митинг вышли те, которые так и не поняли, чему их учили, но твердо усвоили, что именно они являются солью земли и совестью нации и призваны решать, что именно сегодня нужно народу. Кто сомневается – я опять-таки отсылаю к своей старой статье в «Литературке», где описано, как преподаватели, прошедшие стажировку в западных фирмах, учили нас, что руководитель просто обязан быть неадекватным и иметь завышенную самооценку – именно это, дескать, делает его лидером.

Поэтому не ругайте наших «звезд» – они просто старательно стараются воплотить в действительность то, чему их учили. Как умеют. И искренне недоумевают, почему их назойливое стремление навязать себя вызывает порой такое раздражение. Тогда как умный человек знает – обратить внимание – это еще не всё.

Приведу пример. Не так давно, проезжая мимо Казанского храма – как раз там, где до революции заканчивалась черта города и сестры Ульяновы собирали первый комитет социал – демократов в Саратове, я обратил внимание на рекламный щит. Уж очень необычной была реклама.

На билборде была надпись «даём деньги быстро», причем слова «даем быстро» были набраны огромным шрифтом, а слово «деньги» – маленьким. На заднем фоне была фотография – женские ноги на заднем сиденье автомобиля, раздвинутые, как говорится, «по самое „не могу“».

Видели, как частенько раздвигают ноги на сцене наши «звезды», когда они при исполнении «врубают» весь свой мощный запас сексуальности и начинают даже постанывать. Такое впечатление, что они испытывают оргазм прямо на сцене. От себя, Любимых. Вполне вероятно, что именно так оно и есть. Во всяком случае, стонут и раздвигают ноги они при этом весьма натурально. Не то что внутренности – простите, гланды видно. Вот так – почти так – были раздвинуты ноги на рекламном плакате.

Мне – как всякому журналисту – приходилось немного соприкасаться с рекламой. Именно – немного, когда начальник просит тебя отредактировать какой-нибудь рекламный текст. Поэтому я вполне в состоянии оценить яркий рекламный ход: «Ишь ты, лихо, паршивцы, работают!». Небанально. По крайней мере – свежо. Будит яркие эмоции.

Ну и что дальше? – спросите вы. В смысле – что я стал делать. Кредит помчался в банк брать под ихний процент? Да Боже упаси! Оно мне это надо? Что я – глупей тех, кто для меня эту самую рекламу делал?

Я писал этот абзац с одной целью: показать, что привлечь внимание – это еще не всё. Потому что есть масса людей, которые, судя по всему, именно так и считают. Главное, опять-таки, получается – пиар. Увы, в том числе и в церкви. Там тоже свой пиар. Достаточно подойти и полистать книжные развалы в церковной лавке сегодня уже – увы – практически любого храма.

Вот батюшка – сам бывший (ли?) рок – музыкант – пишет свои впечатления – ну конечно же – об очередной рок – тусовке: ясные, путливые (вот ведь характерная описка – даже исправлять не хочется) глаза, умные вопросы, заинтересованные лица... Ну понятно – в храме, естественно, таких лиц не встретишь – там в основном всё сплошь мракобесы... Ни о музыке с ними поговорить, ни рок – композицию «сделать»... ну о чем с такими вот можно разговаривать? То ли дело участники и зрители рок – концертов!

Что, собственно, делает на рок – тусовке священнослужитель, который к тому же является монахом, лично для меня не совсем ясно, но уже привычно: сегодня различные рок – акции в защиту чего либо, да и просто рок – посиделки принято «освящать» присутствием священника, как раньше официальные мероприятия. Присутствие отца на мероприятии, судя по тексту, так же никого не смущает. Что лично для меня удивительно: всё – таки я ожидал встретить на подобных мероприятиях несколько иных персонажей.

Ну да ладно. Не обращают внимания – и Бог с ним. Можно было бы просто поглазеть, приобщиться, так сказать, к молодёжной культуре, и обратно в родные пенаты – молиться за подрастающее поколение. Оно сегодня в этом ох как нуждается!

Плохо вы знаете современных миссионеров! Внимание, говорите, не обращают? Мы это исправим! Монах берёт в руки гитару, играет что-то из репертуара западных рокеров – по моему, Ди Пёпл...

Вокруг начинает собираться молодежь, раздаются вопросы ...начинается разговор о высоком...

Монах на молодежной «тусне», да и еще и с гитарой в руках – зрелище, безусловно, достаточно необычное, чтобы привлечь внимание. Пока. Но всё же, на мой взгляд, явно недостаточное. Можно было бы еще летку – енку сплясать, польку – бабочку сбацать, или, на худой конец, стриптиз станцевать – тогда бы все уж точно сбежались. Вы внимание хотели привлечь, простите – с какой целью?

Я уже слышу гневное возмущение моих оппонентов: ну разве можно писать о священнике – в таком тоне! Разве позволительно?! Что за безобразия! Тем более что в последнее время всё чаще раздаются сетования на «ставшие привычными стёб и ироничное осмысление Церковной жизни» и о необходимости корректного отношения к священнослужителям. Которые, как справедливо говорится, даже в случае своего недостойнства, являются носителями благодати Божьей...

Безусловно. Об этом и хотелось бы сказать. Пока же хотелось бы отметить: **священник – носитель благодати Божьей – в качестве «инструмента» своей «миссии» берет в руки не Евангелие, не Крест, не книгу Святых Отцов – гитару.** Подразумевается, что делает он это исключительно в миссионерских целях. Для проповеди Евангелия, надо понимать. Или всё-таки нет? Поэтому мне хотелось бы уточнить: **вот эта ваша миссия, о которой нам постоянно твердят – она Чья? Господа Нашего – Иисуса Христа? Вы это серьезно? Кроме шуток?** Потом, судя по тексту, начинаются «разговоры о высоком». Уж что там под этим подразумевается – я не знаю: возможно, творчество наших рок – музыкантов или того же «Ди Пёпл», которое я – даже с натяжками – отнести к высокому ну никак не могу...

Но я о другом. О том, что всё должно иметь свое значение. И если монах, давший обет отречения от мира, берет в руки гитару – в этом должен быть какой-то скрытый, возможно, не до конца пока понятный для нас смысл.

В поисках точного смысла, Или при чём всё-таки здесь модератор

Сам я отношусь к такому зрелищу, как священник, и уж тем более – монах с гитарой, крайне негативно. На мой взгляд – омерзительно. Так же, как юное розовощёкое ангелоподобное создание с коляской и бутылкой пива в руках, которое еще и курит. Хотя кто-то безусловно будет со мной не согласен.

Я сам читал откровение некоего профессора богословия, дающего гневную отповедь противникам... чего бы вы думали? – курения! Вот есть, дескать, кликуши, которые не переносят святых: начинают бесноваться, извергать хулу и тому подобное. Так вот, оказывается, точно так же не переносят запаха табачного дыма! А почему? Да потому, что именно это, оказывается, и является настоящим запахом православного человека: до революции в России не курили только сектанты – штундисты, например, или баптисты...

Можете поискать эту книжечку в церковных библиотеках или Интернете и убедиться, что я не выдумываю. Как тут не вспомнить старую шутку о том, что настоящий мужчина должен быть могучий, колючий и вонючий...

Вот так. И зачем только, спрашивается, я просил перед чудотворной иконой моего любимого Николая – Угодника Саратовского бросить курить? И ведь бросил! А мог бы и дальше оставаться настоящим православным по духу. Может, бес помог?

Плохо, оказываемся, знаем мы Православие. **Тошнит, говоришь, от табачного дыма? Значит ты – бесноватый!** Святые отцы предсказывали, что в последние времена будут говорить: *«Ты бесноватый, так как ты не беснуешься вместе с нами!»* Вот, некоторые особо упертые фундаменталисты считают, что эти времена уже пришли. Надо бы им дать гневную и богословски аргументированную отповедь. Тем более что все ресурсы для этого есть. В отличие от мракобесов. Меня интересует одно: как отнесутся к такой вот проповеди и так крайне сложно относящиеся к преподаванию религии в школе учителя, когда прочитают откровения этого профессора, который утверждает, что курить, дескать, до некоторой степени даже «полезно». Ходят слухи, что именно ему и поручили редактирование учебника «Основ Православной культуры». Ну а кому же еще? Не мракобесу же какому—нибудь, который все о правилах Святых отцов норовит помянуть...

Кстати, о правилах Святых Отцов... Современный «продвинутый» читатель, возможно, удивится, но они относились к актерской профессии, мягко говоря, крайне неуважительно. Приблизительно так же, как относятся все традиционные конфессии к нетрадиционной сексуальной ориентации. Во всяком случае – до недавнего времени относились. С радостью надо отметить, что в последнее время положение резко начало меняться.

До такой степени, что, говорят, самые продвинутые профессора богословия уже начинают выступать, что они не видят ничего страшного в рукоположении содомитов. И некоторые особо пугливые граждане также поспешили увидеть в этом признак надвигающегося конца времён. Ну, смех один с этими мракобесами, верно?

Они утверждают, что, дескать, основоположники христианства относились к актерской профессии если и не как абсолютно греховной, то уж во всяком случае далеко не богоугодной. До такой степени, что женившийся на актрисе немедленно извергался не только из священного сана – из церковного клира, так же как женившийся на проститутке, а священнику канонами запрещено участвовать в публичных выступлениях.

Что ж теперь, монаху и гитару нельзя в руки взять? И на ударнике поиграть? Ну что за обскурантизм? Что, никак нельзя без этих устаревших правил и старомодных обрядов?

Нельзя. Так, во всяком случае, утверждают особо упёртые традиционалисты. Любое сообщество, и религиозное, держится в том числе и с помощью системы запретов. И забвение этих самых запретов приводит к развалу общества.

Нельзя, например, воровать и убивать – иначе власть, нарушившая эти заповеди, дойдет до уничтожения собственного государства и собственного народа. Нельзя священнослужителю совершать поступки, несовместимые со званием священнослужителя. Выбираться в органы государственного управления, например. Опыт последних времен, в том числе и в России, неоспоримо свидетельствует об этом. В начале двадцатого века священнослужители по спискам различных партий избирались в Государственную думу. Ничего, кроме падения авторитета священства и Церкви в целом, это не принесло.

И уж тем более: существуют специальные каноны, согласно которым священнослужителю запрещено участвовать в публичных выступлениях, нарушение которых ведет к каноническим прещениям – вплоть до извержения священника из сана. Странно, что об этом почему-то не хотят вспоминать как участники таких выступлений, так и те, кто их на эти самые выступления столь щедро «благословляет».

Именно поэтому подобные, простите, «проявления демократии» вызывают столь резкую реакцию в среде верующих: они считают, что **участие священнослужителя в концерте – это страшное каноническое преступление**. Правильно считают? Или все-таки нет? Я хотел бы обратиться с этим вопросом к защитникам подобных «миссионерских подходов»: **участие священника в концерте – это преступление или все-таки нет? Я никого ни в чем не обвиняю и не осуждаю, не пытаюсь «похлопать по плечу» и тем паче – унижить, не стараюсь нагнетать страсти. Я просто задаю конкретный вопрос и желаю получить на него по возможности логически точный и богословски аргументированный ответ. Так преступление или нет? Есть нарушение канонов или нет?**

Повторюсь: мне хотелось бы получить точный ответ. Потому что действительно – есть люди, которые, по словам некоторых богословов, «когда им говорят, что жить надо по Евангелию, отвечают, что это невозможно». Дескать, и каноны-то устарели, и ни одно из положений Типикона на практике не соблюдается, и если в точности соблюдать все правила – и служить-то, пожалуй, будет некому, так что, говоря словами героя одного известного фильма, к людям надо быть помягше, а на вещи смотреть ширше».

Одна из таких вот статей, посвященных этой проблеме, называлась, если не ошибаюсь, что-то типа «Христианская совесть – наш модератор». В ней автор высказывает опасение, что вдруг вот кто-то «православный по формальным признакам и глубоко неправославный по духу» «попытается оскорбить архиерея». Странно, что автор ждёт опасности не от либеральной тусовки, а от человека православного. Право, странно. И «православный по формальным признакам, но глубоко неправославный по духу» – это как? Тот, например, кто на дух не переносит «новые формы миссионерства»? Дыма табачного, например, не переносит?

Совесть, как известно – глас Божий. Который, повторюсь, у больного человека может заглушаться, по словам Евангелия, «заботами и куплями житейским». У больного человека и совесть больная.

Кому-то стыдно за то, что в голодное время ему приходится воровать, чтобы выжить, кому-то – за то, что марка его машины не соответствует требованиям того круга, в который он стремится. У автора этих строк – руководителя пресс службы какой – там митрополии, с этим всё в порядке – он свои номарки, как новые русские – любовниц, раз в год аккуратно меняет. Но есть, простите, и иные представления о приличиях. И здесь как раз тот случай, когда совесть далеко не всегда соотносится с национальной и религиозной принадлежностью.

Настоятель большого – строящегося – храма и руководитель солидной – даже церковной – структуры – могут искренне считать, что им по статусу положено ездить на приличной иномарке, несмотря на то, что народ голодает. Как в одной старой книге о революции пожи-

лой рабочий сделал замечание известному партийному функционеру: а что это вы, уважаемый, о народе-то печетесь, а сами в такие дорогие меха-то одеты? А тот ему – с большевистской принципиальностью: а что, по вашему, лучше бы мне лохмотья одеть? Стыдно, дескать, было бы перед мировым пролетариатом.

Разные бывают представления о совести. Как и сама совесть.

А вот что такое модератор – я, признаться, не знаю. Так же, как не знаю, что такое фьючерс, например, консалтинг, дистрибьютер и многие другие вошедшие в последнее время в моду иностранные слова, шуршащие, как конфетные фантики, развернув которые, с удивлением убеждаешься, что внутри – пустота. Моего гуманитарного образования – «классического», как сегодня принято говорить, университета и довольно-таки солидного опыта творческой работы – публикаций в отечественных и зарубежных, в том числе самых престижных, в том числе и посвящённых экономической проблематике, средствах массовой информации, оказывается, явно недостаточно для осознания всей этой современной премудрости.

Хотя, по мнению умных редакторов современных изданий, наверно, должен бы знать. Вероятно, что наши церковные бабушки, те самые «белые платочки», о которых так трогательно рассказывает Владыка Лонгин, также должны всю эту премудрость понимать. Увы, уверяю вас – знакомы с этими современными понятиями, мягко говоря, далеко не все. Чаще всего – наоборот.

Лично у меня слово «модератор» рифмуется со словом «реформатор». Может, поэтому при взгляде на то, как этими самыми понятиями наши «демократические» СМИ зачастую бесстыже манипулируют, пытаюсь посеять в сознании совершенно чуждые и даже враждебные нам ценности, вспоминается почему-то поговорка о совести, на месте которой в результате демократических реформ что-то уж совершенно непонятное появилось. Может уже и модератор. Запросто. Лично я за последнее время вообще перестал чему-либо удивляться. Почти.

Потому что когда узнаю о некоторых либерально-церковных инициативах, всё-таки изумляюсь. Нет, и я против того, чтобы «стёб и ироническое осмысление церковной жизни» «становились нормами православного Интернета». Но вот к таким фактам, простите – как относиться? С глубоким воодушевлением и восторгом по поводу новых форм миссионерства и открывшихся в связи с этим горизонтов в церковной жизни? Как к «новой форме миссионерства»?

На книжном развале одного из храмов набрёл на книгу из серии «Миссионеры Третьего тысячелетия»: то ли «Апостолы среди нас», то ли «Мы сами себе апостолы», то ли что-то ещё столь же прогрессивное и значительное. Один из главных разделов книги посвящён миссии среди – ну, конечно же – любителей рока.

В качестве одного из главных достижений главный отец рок-миссионер приводит такой факт, как создание центров любителей рок-музыки при православных храмах. В Москве, оказывается, уже при каждом большом храме есть центр любителей рока. Не народного быта и творчества, не политики и истории и даже не родного языка...

«За всё время существования клуба у нас не было ни одной драки», – гордо рапортует о своем детище рок-игумен.

Читатель, тебя не преисполнило чувство гордости? Глаза не увлажнились? Сердце не затрепетало от восхищения и восторга? Подумайте только – каково достижение! И чего, правда, эти мракобесы постоянно твердят о любителях рока всякие гадости?

И всё же, думается, что о. миссионер явно поскромничал. Нужно было добавить: ни одного убийства, ни одной кражи, ни одного случая грабежа и изнасилования. Огласите весь список, пожалуйста! Может, быть – о чудо! – даже ни одного случая пьянства, употребления наркотиков и соращения малолетних? Уж похвастайтесь! Дайте отпор всяким там мракобесам! А то они всё твердят, что таких добрых, белых и пушистых любителей рока в реальной

жизни попросту не бывает. Вот, можно, оказывается, в наше суперсверхпрогрессивное время оставаться настолько тупым и зашоренным...

Мы, понятно, такими не будем. И всё же – в качестве примера – исключительно в интересах принципа соблюдения демократии – сошлюсь на мнение такого авторитетного специалиста, как иеромонаха Анатолия Берестова, в миру бывшим врачом-невропатологом, профессором медицины: «... особо хочу отметить, что нет сатанизма без алкоголя, наркотиков, рок-музыки, секса, особенно группового...» („Русский Дом №5—2001 Надежда Жуковская «Сатанисты»). Ну, это, как вы понимаете, пример из проклятого тоталитарного прошлого. Сегодня у нас в почёте иные – прогрессивные – демо-православные рок – ценности.

Монах, играющий рок – это уже норма церковной жизни? Священник, снимающийся в боевиках – это уже норма церковной жизни? Архиерей, который на всё это благословляет – это уже норма церковной жизни?

Некоторые люди, по старой интеллигентской привычке склонные к стёбу и ироническому осмыслению действительности, порой задают вопрос: а вот на рэкет у вас никак нельзя благословиться? На рейдерство? На проституцию? Что прикажете им отвечать? Возмутиться – и посоветовать: «лучше себя в чем-то изобличить. Не на людях, а на исповеди»? Они почему-то смеются. Вот ведь, ну нет в людях ничего святого. Недостаёт настоящей, понимаешь, воцерковленности.

Так может, сначала разобраться с воцерковлённостью? И ее признаками. Кто «православный по формальным признакам». И кто – «глубоко неправославный по формальному духу». Потому что здесь далеко не все так просто.

Достаточно сказать, что **многое из того, что сегодня выдается – в том числе и церковными средствами массовой информации – «за новые формы миссионерства» не так давно было бы принято в церковной среде за откровенный сатанизм.** Да что там – не так давно... Многими и сегодня это именно так и воспринимается. Попробуйте хотя бы «пошарить» по тому же самому Интернету, который просто «взрывается» после каждой такой либеральной инициативы. Люди возмущаются: как такие процессы в принципе совместимы с христианскими ценностями?

В самом деле: подумай, читатель, можешь ли ты представить себе, допустим, преподобного Силуана Афонского – с балалаечкой? Иже во святых отца нашего Серафима Саровского – с гармошечкой? Преподобного Амвросия Оптинского – с гитарой? Абсурд? Но сегодня именно это и происходит.

Что сказали бы наши предки, если бы приходской священник – в свободное, разумеется, от службы время – подрабатывал бы в театре? Не вытащили бы они такого священника – с величайшим позором – из храма и выкинули на улицу как гадкого, паршивого, мерзкого пса, которому ну никак не место в алтаре? Что было бы, вздумай правящий архиерей познакомить своих друзей – журналистов с таким вот пастырем (уж не говорю – провести пресс – конференцию)? В смысле – с правящим архиереем? Не трудился бы он, лишенный всех степеней священства, в качестве «черного» – самого простого – монаха на самых грязных работах в монастыре? И это, как вы понимаете, в наилучшем случае. В худшем – отлученный от Церкви, подвизался бы до конца жизни в либеральной прессе как «демократический» журналист. Говоря «в лучшем», я, как вы, надеюсь, понимаете, имею в виду прежде всего спасение души.

Сегодня мы и в Церкви здорово продвинулись в плане демократизации, поэтому такое сегодня, понятно, нам не грозит. Можно только порадоваться. И чего, спрашивается, эти мракобесы всё так недовольны?

Они, видите ли, твердят, что священники и монахи, совмещающие служение Богу с актерской работой, являются чуть ли не исчадиями дьявола и самыми настоящими слугами сатаны. Ну разве не обскурантизм?

Интересно, кстати, тот самый рок – монах, что так активно «миссионерствует» с гитарой – он как своё миссионерство с монашеством сочетает? Так и бродит, неприкаянный вместо монастыря по разным там рок – тусовкам, или «тихо, сам с собою» играет свой рок в монашеской келье? Тогда как к его увлечению другие монахи относятся? Не знаю, как монахам, а мне вот от таких вот прогрессистов очень даже дурно становится. Даже при условии разделительного барьера в виде кирпичной стенки.

Успокойся, читатель. Проблема – признаюсь честно – несколько притянута за уши. Поскольку **самый известный на весь мир рок – монах**, настоятель одного из самых известных московских храмов, причастный к церковной издательской деятельности, **почтённый ныне саном игумена, ни одного дня в своей жизни в монастыре не прожил**. Ныне в сан игумена возводят, надо понимать, не за монашеские подвиги, а за совершенно другие достижения. За «нетрадиционный миссионерский подход».

Господа, здесь некоторые всякие там мракобесы интересуются: **ваша «миссия» – не от слова «мессир»?**

В первые годы после революции были очень популярны так называемые «звёздные ходы», во время которых комсомольские активисты пародировали представителей старого, отжившего мира – попов, буржуев, и прочих представителей, как тогда было принято говорить, «контры». Причем представители старого мира, как вы понимаете, изображались в самом уродливом карикатурном виде.

Поп с гармошкой, рядом мулла с балалайкой – оба, естественно, безобразно пьяные... Ну что еще можно было сделать, коли старый мир рушится, а в новом – более демократическом и прогрессивном – тебе ну никак не находилось места? Нет, не достойного, а просто – места? «Кишкой последнего попа последнего царя удавим...» Только «хряпнуть» с горюсто грамм и затянуть частушку: «Ох, накажи меня, Всевышний, за греховные дела, ее щёчка, словно вишня, с ума батюшку свела...» Ну и так далее. Даже поговорка ходила, которую я помню еще со школьного детства: «на фигу попу гармонь»? Так говорили, когда хотели подчеркнуть ну что-то уж совершенно нелепое. Но было и еще одно существенное отличие, о котором сегодня почему-то стараются не упоминать.

Тогда попы были ряженые

Сегодня батюшки освоили ударник и бас – гитару. Но главное даже не это. *Подразумевается, что священники эти – настоящие.* Что ни говори – прогресс. Что ж, остается только вспомнить изречение одного ну очень популярного сегодня богослова – большого друга наших рок – музыкантов и, как подчеркнуто трогательно говорит о своем друге один известный миссионер, «Ванечки Охлобыстина», (которого все, в том числе и суперпатриотические СМИ, почему-то до сих пор позиционируют как священника), «христианство – одно из немногих учений, уверенных в своем полном и окончательном поражении». Вперед, к Апокалипсису?

Только не вздумайте гневно сжимать кулаки и метать громы и молнии, воинствующе отстаивая свои устаревшие фундаменталистские представления о христианстве! Ведь мы «договорились» – вести себя максимально корректно и сдержанно... *А не то, не дай Бог, чересчур несдержанных грозят отлучить.* Пока от малого сообщества – «православного» Интернета. И это грозит вполне реальными, в том числе и материальными, неприятностями. Вплоть до запрета на профессию. В этом автор смог убедиться на собственном опыте.

Я не знаю, чем отличается «православный» Интернет от «неправославного». По одной простой причине – у меня нет ни того, ни другого. Не позволяют материальные средства. За тексты, подобные этому, денег почему-то не платят. Наверное, подразумевается, что для того, чтобы за тексты платили, они должны быть более демократичными и продвинутыми. Может, я каких-то таких слов красивых не знаю, которые сегодня в нашем прекрасном языке, как те известные грибы, выросли. Может, взгляды какие – то там не те – недостаточно по нынешним временам или не туда православно – продвинутые.

Поэтому очень хотелось бы разобраться. Правда – очень интересно. Это меня, да и, как вы понимаете, не только для меня, жизненно важно. Если просто хотим – жить. И здесь, Там. Поэтому будем разбираться. Мальчик, который пишет эти строки, знаете ли, очень настырный. У него это – с детства. Ну да, все мы родом из детства. С него и начнём.

Про русский шансон

Так вот, в детстве мама принесла магнитофонную кассету с песнями начинающего тогда становиться популярным Булата Окуджавы. Он, наряду с Высоцким и Евтушенко стал настоящим кумиром тогдашней интеллигенции. Прослушав их, автор – тогда двенадцатилетний мальчик – был просто потрясён их – нет, даже не примитивизмом – вопиющим, ханжеским просто каким – то – музыкальным, текстовым и прочим во всех смыслах убожеством.

*За что же Ваньку – то Морозова —
Ведь он ни в чём не виноват
Она сама его морочила
А он ни в чём не виноват
Она по площади ходила
Махала белой рукой,
И страсть Морозова схватила
Своей мозолистой рукой*

И такие вот шедевры – на протяжении целой магнитофонной кассеты. Прослушав их, мальчик заподозрил, что автор стихов просто не очень дружит с русским языком. Познакомившись с творчеством Булата Шалвовича поближе, мальчик с грустью убедился, до какой же степени он был прав.

Тогда он – двенадцатилетний мальчик – попытался обратить внимание мамы и остальных родственников на, мягко говоря, ну очень невысокое качество с таким восторгом принимаемых родственниками текстов и услышал возмущённое: «Да ты что! Это же настоящий шансон!» И, судя по их реакции, по настоящему умный, продвинутый человек ну просто обязан уважать шансон. Иначе какой же он продвинутый? У него же – из чувства протеста, наверное – на всю оставшуюся жизнь сложилось мнение, что шансон – это нечто пошлое и низкотребное. Так он привык оставлять недоеденный кусок на тарелке, несмотря на уговоры бабушки: «Ну, доешь, сынок, это же твоя сила...» Из чувства протеста, да... Тем более что музыка на вечеринке взрослых звучала так громко – именно тогда, когда он собирался уснуть. Прямо как сейчас, да... Впрочем, когда мальчик вырос, он убедился, что детские впечатления – самые верные.

А мальчик, который вырос и пишет эту книгу, хотел бы обратить внимание взрослых: никого ничего нельзя заставить сделать насильно. То есть можно, конечно, но чаще всего получается обратный эффект. В его жизни, во всяком случае, всё произошло именно так. У вас, возможно, всё было по другому, и вы с ним не согласитесь. Ну да, всё правильно – это ведь его жизнь и его книга...

Страсти по Андрею»

«Мне бы хотелось им сказать только то, чтобы они умели больше находиться в одиночестве. Любили быть наедине с самим собой побольше. Беда нынешней молодёжи в том, что они стараются объединиться на основе каких-то шумных действий, порой агрессивных. Это желание объединиться для того, чтобы не чувствовать себя одиноким – это плохой симптом. Мне кажется, каждый человек должен учиться с детства находиться одному. Это не значит, быть одиноким. Это значит – не скучать с самим собой. Человек, скучающий от одиночества, находится в опасности с нравственной точки зрения»

Андрей Тарковский

Игорь Тесёлкин Bravo!!! Страсть по шуму – это стремление заполнить пустоту в собственной душе, чтобы одному не было за неё стыдно. Человек чувствует этот стыд и пытается подсознательно от него избавиться, заполнив себя посторонним шумом!

Точно так же, как священник, который не хочет молиться, заполняет своё «мессионерское пространство» рок – музыкой. Чем может – тем и заполняет...

Все мы родом из детства

или история одного мальчика, который ну никак не мог стать глупым

Запах Родины

или

Где живут добрые пчёлы, настоящие дяди и делают правильный мёд

Батюшка подарил мне баночку мёда. Хорошую такую баночку – довольно приличную – двухлитровую. Ему её привёз какой-то его родственник: у них там, в Башкирии, делают мёд – по их мнению – самый лучший в мире, в доказательство чего на пакете шариковой ручкой гордо написано английскими буквами: «WORLD CLASS» – «мировой класс».

Правду написано – мёд действительно потрясающий.

Мы, диабетики, очень любим всё сладкое. Сами понимаете – больше всего всегда хочется именно того, что нельзя. А тот самый родственник из Башкирии авторитетно заявлял, что этот мёд можно есть даже диабетикам – его родственница, у которой тоже диабет, очень даже здорово этот мёд употребляет.

У них там, в Башкирии, на этот мёд объявляется охота, организованная по всем правилам медовой осадной науки. После зимней спячки, ближе к лету пчёл, как маленьких детей после школы, вывозят на лесное пахучее разнотравье, где они на лесных пахучих опушках делают правильный мёд. Его им помогают делать добрые дяди, которые этому доброму делу специально учились: у родственников или других добрых дядь, которые учили их правильно ухаживать за пчёлами, которые в благодарность за это будут давать им правильный мёд.

Это дело так по-русски и называется: «дело», и оно, как тот ихний бизнес, очень даже прибыльное, только наше – правильное и настоящее. Если только, конечно, делают его настоящие дяди – без лжи и обмана, а не новые, которых сегодня столько у нас развелось, так что иногда кажется, что только они и остались. Хотя это не так. Кто-то всё-таки у нас в стране такой вот настоящий мёд ещё делает.

Это не просто мёд – это дивное пахучее чудо, упакованное в стеклянную банку. Съешь ложечку этого пахучего дива – да не ложечку даже – так – буквально крошечку – на кончике ложки – будто поляну в рот засунул.

Знаете, как в жаркое сухое лето: выйдешь на лесную земляничную поляну, ляжешь на сочную зелёную, ещё не успевшую пожухнуть лесную траву, поднимешь взгляд в бездонную зовущую синеву неба, где есенинская «синь сосёт глаза» окунёшься в пахучее лесное разнотравье – вот он, запах Родины, от любви к которой кружится голова, цепенеет мысль и ласково и томительно замирает сердце, властно и трепетно зовущее к Совершенному Граду – Небесному Иерусалиму. Вот она Россия – предвестница Небесного Отечества!

Что-то похожее я пробовал только один раз: в Новгороде – на тысячелетие Крещения Руси. Я как раз тогда учился в университете на историческом факультете и проходил музейную практику в Ленинграде, который сегодня опять стал Петербургом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.